

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1967.4.03>

Г. ЛУКИН

ПОЛОЖЕНИЕ И СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА ЭСТОНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА НАКАНУНЕ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРИЗМА И ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Изучение положения пролетариата и его борьбы имеет важное научно-политическое значение для понимания революционного движения в годы первой мировой империалистической войны, так как помогает проследить процесс назревания революционного кризиса в стране. Затронутая проблема рассматривается в обобщающих трудах,¹ монографиях² и статьях.

Однако имеются вопросы, не нашедшие еще достаточно глубокого освещения. К ним относится, например, стачечное движение в Эстонии накануне свержения царизма и в период борьбы за победу Великой Октябрьской революции. Специальных работ на эту тему нет. Много конкретных данных по рассматриваемому вопросу привел А. Таккин в книге «Эстония в годы первой мировой войны»,³ но вне поля его зрения остались ценные материалы Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде.

В начале первой мировой войны в революционном движении произошел заметный поворот. Стачечное движение, которое бурно развивалось перед войной, затихало. Спад его был связан с объявлением военного положения, усилением репрессий против передовых рабочих, членов большевистской партии, преследованием большевистской печати и значительными изменениями состава рабочих из-за мобилизации.

Новое оживление забастовочной борьбы наступило в России в 1915 г., когда русская армия несла большие потери на фронте и экономическое положение рабочих резко ухудшилось в результате расстройств экономики страны.⁴ В годы первой мировой войны продолжительность рабочего дня на крупных предприятиях Эстонии, производящих военную продукцию, в связи с принудительным введением сверхурочных работ снова стала почти такой же, как лет 50 назад, т. е. 12—14 часов и больше.⁵

Резкие изменения произошли и в заработках рабочих. При переходе на выпуск новых видов продукции для военного ведомства даже номинальная зарплата на отдельных предприятиях в начале войны снизилась по сравнению с довоенным периодом. Это отмечено, например, в отчетах старшего фабричного инспектора Эстляндской губер-

¹ История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). Таллин, 1958; История Эстонской ССР. Т. 2 (с 50-х годов XIX века по март 1917 года). Таллин, 1966; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Часть I. Таллин, 1961.

² J. Saat, Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul. Tallinn, 1956; A. Kõõna, Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis. Tallinn, 1961.

³ А. Таккин, Eesti Esimese maailmasõja aastail. Tallinn, 1961.

⁴ Подробнее о положении промышленности в Эстонии в годы первой мировой войны см. О. Карма, Tööstuslikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile Eestis. Tallinn, 1963.

⁵ ЦГИА (= Центральный государственный архив ЭССР), ф. 206, оп. 1, д. 272, л. 57; «Uudised» 7. nov. 1915.

нии о рабочих Кренгольмской мануфактуры, где сдельный заработок старых опытных ткачей снизился на 5—10%.⁶ Позднее положение несколько изменилось, но общая картина во время войны была контрастной. Заработная плата рабочих-текстильщиков, составлявших более 33% пролетариата Эстонии, к концу 1915 г. выросла всего на 12%. Наиболее ощутимым был рост заработной платы рабочих металлообрабатывающей промышленности, которые выполняли срочные военные заказы. По официальным данным, номинальная заработная плата рабочих-металлистов выросла на 73%, в то время как у рабочих целлюлозно-бумажной промышленности и деревообделочников — на 40—50%.⁷

В 1916 г. в связи с усилением экономической борьбы рабочих предприниматели были вынуждены идти на дальнейшие уступки, т. е. увеличивать заработную плату. По расчетам А. Таккина, к весне 1917 г. заработная плата рабочих на большинстве предприятий Таллина увеличилась на 150—200% по сравнению с довоенным периодом.⁸ Рост номинальной заработной платы, однако, резко отставал от роста цен, которые в первые же недели войны поднялись.

Меры, предпринятые местными властями против взвинчивания цен на продовольственные товары, не дали положительных результатов.

Из данных табл. 1 видно, что цены на важнейшие продовольственные товары поднялись за годы войны примерно в 5 раз, в то время как заработная плата рабочих увеличилась лишь в 1,5—2 раза. В то же время эти данные, свидетельствуя о резком ухудшении экономического положения рабочих, раскрывают основную причину подъема забастовочного движения весной 1915 г. в Эстонии.

На первых порах процесс оживления стачечного движения шел сравнительно медленно. Недовольство рабочих, которое росло по мере ухудшения их экономического положения, не всегда выливалось в стачки, подчас принимая форму мирного урегулирования того или иного вопроса. Об этом говорит письмо группы рабочих строительства морской крепости им. Петра Великого на о-ве Найссаар, адресованное морскому министру царского правительства в феврале 1915 г. Рабочие писали, что несмотря на каторжные условия труда, они получают очень низкую заработную плату — 1 руб. 15 коп. в день.¹⁰ Их возмущало также, что им не платят положенной по закону военной прибавки к заработной плате. Добиваясь ее, они и обратились за содействием к министру.

Более решительно в мае 1915 г. выступила группа рабочих — нагревателей заклепок Русско-Балтийского судостроительного завода. Они требовали увеличения заработной платы на одну копейку в час в дополнение к прежним 9 коп. После частичной

Таблица 1

Рост цен на продовольственные товары⁹

Продовольственные товары (в фунтах, молоко в кружках)	Цена, коп.		Рост
	1914 г.	1917 г.	
Черный хлеб	3	10	3,3 раза
Белый хлеб	6	20	3,3 ..
Свинина	25	1,30	5,0 ..
Масло	45	250	5,0 ..
Молоко	8	39	4,8 ..
Селедка	8	80	10,0 ..
Соль	1	6	6,0 ..

⁶ ЦГАОР (= Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР), ф. ДП, IV д-во, 1916 г., д. 88, ч. 2, л. 18.

⁷ А. Кõõгна, Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis, стр. 136.

⁸ А. Таккин, Tallinna tööstustöölise majanduslikust ja poliitilisest olukorrast Eestis. «ENSV Teaduste Akadeemia Toimetised — Ühiskonnateaduste Seeria» 1959, nr. 2, стр. 144.

⁹ «Утро Правды», 16 июня 1917 г.; см. также О. Карма, Eesti tööliklassi olukorrast ja võitlusest Oktoobrirevolutsiooni ettevalmistamise ja läbiviimise ajajärgul. «Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised — Ühiskonnateaduste Seeria» 1957, nr. 3—4.

¹⁰ ЦГИА, ф. 87, оп. 1, д. 638, л. 60.

кратковременной забастовки администрация была вынуждена уступить и рабочие, проработавшие на заводе более 3 месяцев, стали получать эту прибавку.¹¹

Резкое ухудшение условий труда и жизни вызвало волну недовольства и на цементном заводе Азери. 1 июня 1915 г. там была сделана попытка организовать забастовку, которая, однако, не увенчалась успехом. Главный организатор забастовки Яан Коук был арестован и предан военному суду.¹²

Приведенные факты, относящиеся в основном к весне 1915 г., свидетельствуют о новом оживлении рабочего движения в Эстонии. Показательны в этом отношении забастовки второй половины 1915 г., данные о которых приводятся ниже,¹³ и первое открытое выступление политического характера рабочих таллинских судостроительных заводов, выразивших протест царскому правительству по поводу ссылки 5 большевистских депутатов Государственной думы.¹⁴

Таблица 2

Данные о забастовках второй половины 1915 года

Месяц	Число предприятий, где происходила забастовка, и количество рабочих на них	Общее число забастовок и участников	Основные требования забастовщиков			Потеряно рабочих дней
			Заработная плата	Рабочее время	Другие условия быта и труда	
Июнь	2/1697	2/478	1/28	—	1/450	114
Июль	—	—	—	—	—	—
Август	1/800	1/141	—	—	1/141	423
Сентябрь	2/4640	2/3107	1/137	—	1/2970	913
Октябрь	1/3265	1/550	—	—	1/550	242
Ноябрь	2/6490	2/1233	1/33	—	1/1200	174
Итого		8/5509	3/198	—	5/5509	1866

В табл. 2 приведены сведения о восьми забастовках. Общее же их количество было больше. Имеются, например, отрывочные данные о двух забастовках на целлюлозно-бумажной фабрике в Таллине,¹⁵ в подготовке которых участвовали активные деятели больничной кассы фабрики Карл Вольбрюк, Ханс Эйзен и Александр Копти. Общее количество участников забастовок в Эстонии достигает в 1915 г., по приблизительным нашим подсчетам, 6000 человек. Официальная статистика в число забастовщиков — 10 000 — включила и участников шовинистической манифестации, состоявшейся в Таллине в марте 1915 г. в связи с взятием русскими войсками крепости Перемышль. По этим данным, в манифестации принимало участие более 4900 фабрично-заводских рабочих.¹⁶

Из данных табл. 2 видно, что увеличения заработной платы требовали участники трех забастовок — 198 рабочих. Вопрос о сокращении рабочего дня еще не стоял перед рабочими достаточно остро, хотя продолжительность его резко увеличилась по сравнению с предыдущим периодом. На первом плане у бастующих было требование об улучшении условий быта и труда — пять забастовок с участием более 5500 человек. Здесь в первую очередь следует иметь в виду обострение продовольственного вопроса, резкое ухудшение снабжения рабочих хлебом и другими необходимыми продуктами.

¹¹ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 332, л. 6.

¹² Там же, л. 9.

¹³ Таблица составлена на основе официальных данных фабричной инспекции ЦГИАЛ (= Центральный государственный архив Ленинграда), ф. 23, оп. 16, д. 95, л. 325, ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 97.

¹⁴ A. Kõõrta, Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis, стр. 142.

¹⁵ A. Takkin, Eesti Esimese maailmasõja aastail, стр. 84.

¹⁶ ЦГИА, ф. 44, оп. 1, 1916 г., д. 33, л. 2.

Забастовочное движение в Эстонии не развивалось равномерно в течение всего года. До сентября в забастовках и трудовых конфликтах участвовало незначительное количество рабочих. Заметный перелом в ходе борьбы, судя по количеству забастовок и их участников, наступил в начале сентября, когда более решительно начали выступать за свои права рабочие массы крупных заводов Таллина. Именно в сентябре происходили забастовки на Русско-Балтийском судостроительном заводе и вагоностроительном заводе «Двигатель» с общим количеством участников более 3000 человек. Сентябрьские забастовки в Эстонии совпадают с общим подъемом забастовочного движения по всей стране, когда количество забастовок составило 184, а число участников — 113 866.¹⁷

1916 год вошел в историю рабочего движения как год мощного подъема стачечной борьбы и дальнейшего роста организованности и сплоченности пролетариата Эстонии.

Инициатива забастовочного движения в начале года по-прежнему находилась в руках рабочих Таллина, которые в январе бастовали три раза при более чем 2700 участниках. Одна из этих забастовок носила уже чисто политический характер: рабочие Русско-Балтийского судостроительного завода Таллина и вагоностроительного завода «Двигатель»¹⁸, по призыву большевистской партии отметили 11-ю годовщину «Кровавого воскресенья» стачкой протеста. Накануне 9 января таллинские большевики распространяли на предприятиях листовки с призывами: «Долой войну!», «Долой кровавое царское правительство!», «Да здравствует вторая революция!», «Да здравствует новый Интернационал!».¹⁹ Второе политическое выступление с участием 500 рабочих произошло в марте того же года. Вызвано оно было высылкой группы рабочих судостроительного завода Беккера, наиболее активных участников забастовок, из района крепости им. Петра Великого.

Наряду с политическими забастовками, широко развевывалась экономическая борьба. В марте было 4 забастовки с экономическими требованиями, из них 3 — в Таллине и одна — в Усть-Нарве, на консервной фабрике Зеренса и Крауспа, участвовал в ней 71 рабочий.²⁰

В апреле забастовочное движение широко охватило текстильщиков Эстонии. На Балтийской мануфактуре произошло 3 частичных забастовки и на Кренгольмской мануфактуре одна с участием всех рабочих.²¹ Апрель примечателен и тем, что количество участников было наибольшим по сравнению с предшествовавшими месяцами военных лет. Борьба более чем 9500 забастовщиков за улучшение своего экономического положения свидетельствовала о массовости движения. Характерно и то, что наибольшее количество участников забастовок — 8700 человек — дали нарвские текстильщики. Такое массовое участие в забастовках текстильщиков Нарвы наблюдается впервые после революции 1905 года.

Очередная волна забастовочного движения в Эстонии поднялась в июне. Количество участников забастовок достигло 10 400 человек. Большую часть из них по-прежнему составляли текстильщики Нарвы. В забастовке на Кренгольмской мануфактуре с начала ее участвовало 8500 рабочих.²² Сравнивая данные об этой забастовке с данными о других того же периода, следует отметить, что она была как по количеству участников, так и по продолжительности самой мощной из всех забастовок периода войны.

Во второй половине 1916 г. забастовочное движение продолжало развиваться, хотя количественные показатели по месяцам ниже, чем во время апрельского и июньского подъемов стачечной борьбы того же года. Забастовочная волна, прокатившаяся

¹⁷ И. И. Минц, Революционная борьба пролетариата России в 1914—1916 годах. «Вопросы истории», 1959, № 12, стр. 24.

¹⁸ ЦГИА, ф. 209, оп. 1, д. 143, л. 7; Eesti NSV ajaloo lugemik, II. Tallinn, 1964, стр. 547—548.

¹⁹ ЦГАОР, ф. ДП, IV д-во, 1916 г., д. 88, ч. 2, л. 16.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 199, л. 2.

²¹ Там же.

²² Там же.

в сентябре, отличалась своим размахом, что дает основание говорить о новом подъеме забастовочного движения в Эстонии. В связи с быстрым ростом дороговизны борьба рабочих судостроительного завода Беккера и Балтийской мануфактуры за повышение заработной платы развернулась с новой силой.

После сентябрьского подъема в забастовочном движении Эстонии наступил как бы спад. Официальные данные в эти месяцы не отмечают ни одной забастовки. Меньше забастовок примерно в это же время отмечено и в других районах России.²³ Это временное затишье было периодом накопления сил. Уже в декабре 1916 г. количество участников стачек снова стало расти. Бастовали рабочие трех крупных предприятий Таллина — Русско-Балтийского судостроительного завода, машиностроительного завода Ф. Крулля и вагоностроительного завода «Двигатель». Количество участников этих забастовок, хотя и не было значительным — 1169 человек, предвещало наступление нового подъема революционной борьбы эстонского пролетариата.²⁴

Стачки в годы войны были наиболее широко распространенной формой рабочего движения. Для всестороннего понимания этой формы недостаточен лишь общий обзор, необходимо разобрать ее более детально. Для этого мы и приводим табл. 3.

Таблица 3

Данные о забастовках 1916 года

Месяц	Число предприятий, где происходили забастовки, и количество рабочих на них	Забастовки экономического характера				Забастовки политического характера		
		Число забастовок и участников	Число рабочих дней, потерянных рабочими за отчетный месяц	Основные требования рабочих		Число забастовок и участников	Число потерянных рабочих дней	Общее число забастовок и бастующих
				заработная плата	другие условия быта и труда			
Январь	2/5053	2/1480	1426	2/1480	—	1/1391	195*	3/2871
Февраль	2/3200	2/355	43,5	1/105	1/250	—	—	2/355
Март	5/5161	4/561	222	4/561	—	1/500	100	5/1061
Апрель	2/10100	4/9516	17 948	4/9516	—	—	—	4/9516
Май	1/1800	1/12	12	1/12	—	—	—	1/12
Июнь	3/10225	5/10400	97 435**	5/10400	—	—	—	5/10400
Июль	1/6465	1/638	161	—	1/638	—	—	1/638
Август	2/2750	2/319	2100	1/300	1/19	—	—	2/319
Сентябрь	2/4400	3/2895	3986	3/2895	—	—	—	3/2895
—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	3/9300	3/1169	1526	1/64	2/1105	—	—	3/1169
Итого		27/27345	124 859,5	22/25333	5/2012	2/1891	295	29/29236

* По неполным данным.

** Приведенная цифра учитывает только данные четырех забастовок, так как количество забастовочных дней в пятой забастовке, которая имела место на фабрике механической обработки дерева в Усть-Нарве, не удалось установить.

Но прежде чем приступить к анализу таблицы, надо отметить, что кроме забастовок, указанных здесь, имели место кратковременные забастовки или приостановки работ на отдельных предприятиях, которые в официальную статистику не вошли. 15 марта, например, прекратили работу 933 рабочих судостроительного завода Беккера в Таллине, предъявив требования об увеличении основной заработной платы на 20—60%.²⁵ Как только рабочие бросили работу, администрация завода стала пугать их приказом коменданта морской крепости им. Петра Великого, т. е. военно-полевым

²³ И. И. Минц, Революционная борьба пролетариата России в 1914—1916 годах, стр. 24.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 199, лл. 80—82.

²⁵ ЦГАОР, ф. ДП-4, д-во, 1916 г., д. 88, ч. 2, л. 8.

судом. Аналогичный случай был на том же заводе 21 марта, когда рабочие, прекратив работу, вновь предъявили администрации экономические требования.²⁶

Забастовки эти, очевидно, были кратковременными, о них сохранилось мало данных, которые в таблицу не включены. Однако они не прошли бесследно для рабочих. Наиболее активные участники последней забастовки были арестованы, а 7 из них по приказу коменданта военной крепости подлежали высылке из района крепости. Эта высылка и послужила причиной политической забастовки рабочих судостроительного завода Беккера 29 сентября. Имеется также сообщение, что 29 сентября имела место забастовка рабочих котельной мастерской на судостроительном заводе Северо-Западного а/о (завод Беккера), в которой участвовало 277 человек.²⁷ Бастующие требовали увольнения двух сборщиков-доносчиков, клеветавших предпринимателям на рабочих. Требование администрации было отклонено, однако работа в мастерской возобновилась в тот же день.

Эти дополнительные данные говорят о том, что размах стачечного движения в Эстонии был несколько шире, чем можно судить на основе официальной статистики. Это надо иметь в виду, подводя общие итоги стачечного движения.

Из приведенных в табл. 3 данных видно, что в 1916 г. в Эстонии было 27 экономических стачек и 2 политических с общим количеством участников 29 236 человек. Если учесть дополнительные данные об упомянутых кратковременных стачках, то количество забастовок поднимется до 32, а число участников в них значительно превысит 30 000 человек. Сравнивая эти цифры с данными 1915 г., мы видим, что общее количество стачек в 1916 г. в Эстонии увеличилось более чем в 3 раза, а число участников — более чем в 5 раз.

Количественные показатели, однако, еще не исчерпывают вопроса об изменениях, происшедших в забастовочном движении Эстонии за годы войны. Забастовочное движение в 1916 г. носило более упорный характер, о чем говорит количество дней, потерянных рабочими за счет каждой забастовки. Если в 1915 г. на одну забастовку падает в среднем 263 забастовочных дня, то в 1916 г. уже 4802, т. е. количество дней, потерянных во время одной забастовки, выросло примерно в 18 раз.

Характерны также требования бастующих. Из предыдущего изложения известно, что в 1915 г. забастовщики главным образом выдвигали требования об улучшении условий труда и быта. Вопрос о повышении заработной платы был на втором плане. В 1916 г. из 27 забастовок экономического характера 22 с 25 333 участниками выдвинули требование об увеличении заработной платы и только пять забастовок — об улучшении других условий труда и быта. Понятно, что вопрос об увеличении заработной платы затрагивал денежные сейфы капиталистов более чувствительно, чем вопрос об условиях труда и быта. Следовательно, стачечная борьба пролетариата Эстонии в 1916 г. носила более боевой и наступательный характер, чем в 1915 г. Нужно учитывать и то, что в 1916 г. произошли две забастовки политического характера — убедительный показатель роста сил и политической зрелости рабочих Эстонии.

Участие в стачечном движении различных групп пролетариата не было одинаковым. Если в 1915 г. металлисты еще прочно удерживали свою авангардную роль, то в 1916 г. они уступили ее текстильщикам.

В годы войны текстильщики возглавили забастовочную борьбу, и это было характерно для всей страны. Текстильщики Эстонии в 1916 г. бастовали 8 раз. В этих забастовках участвовало 18 825 человек, т. е. 62% всех участников забастовок. По количеству участников забастовок металлисты были на втором месте (11 244 бастующих, т. е. 37%). Следовательно, на долю текстильщиков и металлистов из общего количества участников падает более 30 000 человек, т. е. 99%.

Для забастовок текстильщиков Эстонии характерна массовость. Особенно дружно в апреле и июне 1916 г. за улучшение своего экономического положения выступали

²⁶ Там же, д. 5, ч. 93, л. 7.

²⁷ ЦГАОР, ф. ДП-4 д-во, 1916 г., д. 88, ч. 2, л. 46.

рабочие Кренгольмской мануфактуры. Это следует подчеркнуть и потому, что такого массового участия эстонских текстильщиков в забастовочной борьбе не наблюдалось уже с периода революции 1905 года.

Участие других групп рабочих в забастовочном движении было значительно слабее. Рабочие деревообделочной промышленности в 1916 г. бастовали два раза, пищевой промышленности — один раз, спичечники — тоже один раз.

Борьбу рабочих этого периода можно расценивать как успешную, что подтверждается данными табл. 4.²⁸

Таблица 4

Результаты забастовок 1916 года

Месяц	Количество забастовок и участников	Забастовки, закончившиеся		
		полным удовлетворением основных требований	частичным удовлетворением требований	отказом в удовлетворении требований
Январь	2/1480	—	2/1480	—
Февраль	2/355	—	—	2/355
Март	4/561	—	2/231	2/330
Апрель	4/9516	3/9276	1/240	—
Май	1/12	1/12	—	—
Июнь	4/10375	—	2/10164	2/211
Июль	1/638	—	—	1/638
Август	2/319	—	—	2/319
Сентябрь	3/2895	—	3/2895	—
—	—	—	—	—
Декабрь	3/1169	1/1000	2/169	—
Итого	26/27320	5/10288	12/15179	9/1853

В табл. 4 приведены данные об экономической борьбе пролетариата. Полным удовлетворением основных требований рабочих закончилось 5 забастовок, в которых участвовало 37,6% всех бастующих; частичным удовлетворением — 12, в них участвовало 15 179, т. е. больше половины всех бастующих. И поражением — 9 забастовок, в которых участвовало всего 1853 рабочих. Так, рабочие Кренгольмской мануфактуры в апреле добились удовлетворения своего основного требования: заработная плата была увеличена с 20 до 50 коп. в день. В июне они снова организовали забастовку, в результате заработная плата была увеличена еще на 10%, т. е. закончилась частичной победой. Конечно, полной победы рабочие добились в немногих случаях. Однако нельзя недооценивать результаты и тех забастовок, которые кончились компромиссом, учитывая, что происходили они в военной обстановке, когда действия всех карательных органов царского правительства были направлены на подавление забастовочного движения. Факты показывают, что частичные удовлетворения требований рабочих представляли собой существенные уступки со стороны капиталистов.

Рабочие завода «Двигатель» на протяжении всего 1916 г. настойчиво боролись за повышение заработной платы. В январе они добились частичного ее повышения, в июне снова выступили с такими же требованиями, несмотря на то, что, по приказу военного коменданта морской крепости, завод был закрыт. В результате июньских забастовок сдельные расценки были повышены на 15%.²⁹ Существенных уступок добились рабочие судостроительных заводов и других предприятий Эстонии.

В 1916 г. забастовок, которые кончились поражением рабочих, было больше, чем в 1915 г. Но отсюда не следует, что забастовки 1916 г. носили менее упорный характер, так как надо принять во внимание сущность выдвигаемых требований. Как было

²⁸ Таблица составлена на основе материалов, которые хранятся в ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 199 и ЦГИА, ф. 206, д. 344.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 199, л. 72.

уже отмечено, в 1916 г. забастовки в основном происходили из-за низкой заработной платы в связи с ростом дороговизны, а в 1915 г. в центре внимания были вопросы улучшения условий труда и быта, на что капиталисты шли скорее, чем на повышение заработной платы.

Характерно, что количество участников забастовок, закончившихся поражением, было невелико, всего 1853 человека. Только одну из таких забастовок, проведенную на Русско-Балтийском судостроительном заводе с участием 638 рабочих, с большой натяжкой можно назвать массовой. Следовательно, одна из причин того или иного исхода забастовки состояла в степени организованности самих рабочих. Сам факт, что забастовки происходили в отдельных цехах предприятий с небольшим количеством участников говорит и об элементах известной стихийности в самом движении.

Рост забастовочного движения был тесно связан с усилением партийной работы, которое наблюдалось в Эстонии с конца 1915 г. Большевики выпускали листовки в связи с отдельными забастовками экономического характера. Например, листовка Таллинского комитета о забастовке рабочих вагоностроительного завода «Двигатель» в январе 1916 г. призывала рабочих бороться за увеличение заработной платы минимум на 50%, оплату сверхурочных работ, призывала к свержению царизма, к борьбе за прекращение империалистической войны, за создание нового, революционного Интернационала.³⁰

Большевики Нарвы также активно участвовали в организации забастовочного движения. Кренгольмский заводской комитет в связи с летней забастовкой выпустил специальную листовку, в которой говорится: «Последней забастовкой³¹ мы получили несколько копеек прибавки, но жизнь стала дороже в 3—4 раза. Господа хозяева ежегодно кладут миллионы в свои карманы, но мы полуголодны и не в состоянии приобрести одежды и обуви... Только новая забастовка поможет нам. Оставим работу и возобновим лишь тогда, когда исполнены будут все наши справедливые требования».³²

Но работать большевикам было очень трудно. В военные годы слежка за рабочими и революционными деятелями значительно усилилась. Особенно часто погромам подвергался Таллинский комитет РСДРП(б), который по существу был центральной руководящей организацией в Эстонии.³³ Часто арестовывали и рядовых членов партии, фабрично-заводских организаций и групп, которые были непосредственными организаторами стачечной борьбы и работали в больничных кассах. Так, незадолго до 1 мая 1915 г. на вагоностроительном заводе «Двигатель» было арестовано 10 большевиков, а на электромеханическом заводе «Вольта» в августе 1916 г. в связи с забастовкой был арестован, по свидетельству эстляндского губернатора, 21 «главарь» забастовки.³⁴ После двухнедельного тюремного заключения арестованных отправили на фронт. Эти отдельные факты показывают, в какой обстановке приходилось работать большевикам и каких потерь стоила им борьба.

В октябре 1915 г. забастовали рабочие Русско-Балтийского завода, наряду с требованиями о принятии мер к улучшению трамвайного движения было выдвинуто требование о введении института рабочих старост.³⁵ Еще до забастовки рабочие того же предприятия требовали выборов своих представителей в заводские потребительские общества, чтобы контролировать распределение продуктов.³⁶ Все это говорит о том, что наряду с оживлением стачечной борьбы рабочих росла и потребность в легальных организациях, которые могли бы вести переговоры с предпринимателями. При возникновении забастовок на любом предприятии перед рабочими всегда вставали вопросы: кто будет руководить стачкой? Кто должен предъявить требования бастующих пред-

³⁰ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Часть 1. Таллин, 1961, стр. 216.

³¹ Речь идет об апрельской забастовке 1916 г.

³² ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 344, л. 51.

³³ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, часть 1, гл. 5.

³⁴ ЦГАОР, ф. ДП, IV д-во, 1916 г., д. 88, ч. 2, л. 31.

³⁵ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 332, л. 60.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 128, л. 227.

принимателям? и т. д. Стачные комитеты даже при наличии профессиональных союзов — необходимые органы для руководства забастовкой, и они были известны пролетариату Эстонии. Но в военные годы положение было сложным. Рабочие вынуждены были подходить к этому вопросу весьма осторожно, чтобы избежать излишних репрессий и сохранить свои силы. Переговоры с капиталистами приходилось вести, как правило, при участии всех рабочих. Так поступили и рабочие Кренгольмской мануфактуры 19 апреля 1916 г., когда началась забастовка.

В январе 1917 г. политическая обстановка в Эстонии, как и во всей стране, продолжала накаляться, что проявилось и в новом мощном подъеме забастовочного движения. 3 января забастовали нагревательщики заклепок на судостроительном заводе а/о «Ноблесснер», забастовка продолжалась три дня.³⁷ Через несколько дней началась забастовка политического характера, посвященная 12-й годовщине «Кровавого воскресенья». Инициаторами ее выступили рабочие судостроительного завода Беккера.³⁸ Вслед за этой последовал ряд других экономических забастовок. В январе 830 рабочих завода Беккера прекратили работу с требованием увеличить заработную плату на 30%.³⁹

16 января забастовали рабочие кузнечной мастерской Русско-Балтийского судостроительного завода в полном составе (209 человек), а в последующие дни забастовка распространилась на остальные цехи и работа на этом гигантском предприятии, насчитывавшем 7200 рабочих, была парализована.⁴⁰ С 20—21 января к этой забастовке присоединились и остальные два судостроительных завода Таллина.⁴¹

На январские забастовки местные военные власти ответили массовыми репрессиями. Но это не остановило рабочих. В феврале забастовки продолжались, хотя и не с такой силой, как в предыдущем месяце. Бастовали рабочие вагоностроительного завода «Двигатель»⁴² и Таллинского судостроительного завода Северо-Западного а/о (завод Беккера).⁴³ Причиной последней забастовки были перебои в снабжении рабочих хлебом.

Так в классовых битвах в обстановке империалистической войны созрел один из главных субъективных факторов социального переворота. Пролетариат Эстонии, возглавивший народные массы, под руководством большевиков вплотную подошел к февральской революции, во главе которой шел петербургский пролетариат.

Узнав о начале революции в столице, таллинские рабочие 1 марта объявили всеобщую стачку, в которой участвовало примерно 24 000 человек.⁴⁴ Такого массового революционного выступления рабочих город не знал за всю свою историю. Оно продемонстрировало возросшие силы и сплоченность таллинского пролетариата за годы после революции 1905 года.

Такой же дружной была и всеобщая забастовка нарвского пролетариата, которая с самого начала приняла форму восстания. По призыву большевиков первыми забастовали рабочие Кренгольмской мануфактуры, где насчитывалось более 8 000 рабочих,⁴⁵ а вслед за ними прекратили работу и другие предприятия города. Забастовка продолжалась с 3 по 8 марта включительно и закончилась полной победой. С царским режимом в городе было покончено. По примеру Таллинского Совета рабочих

³⁷ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 1.

³⁸ Там же, л. 3.

³⁹ Там же, л. 5.

⁴⁰ Там же, л. 9.

⁴¹ Там же, л. 10.

⁴² Там же, л. 15.

⁴³ Там же, л. 16.

⁴⁴ Данные об участии 18 000 рабочих в февральской политической стачке в Таллине, приведенные в работе М. Petrov, *Balti laevastiku meremeeste osavõtt võitluses Nõukogude võimu eest Eestis 1917. aastal*. Tallinn, 1957, стр. 29, являются неполными, так как в них не учтены рабочие портовых мастерских Таллина, которые также участвовали в этой забастовке. См. «Kiig» 8. арг. 1917.

⁴⁵ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 18.

и воинских депутатов Нарвский Совет рабочих и солдатских депутатов установил 8-часовой рабочий день.⁴⁶

Фабрики и заводы почти повсюду в Эстонии не работали и 10 марта, т. е. в день, посвященный жертвам революции.⁴⁷ Таллинский пролетариат под руководством большевиков собрался на кладбище Рахумяэ, где были произнесены политические речи, направленные на защиту революционных завоеваний.

Забастовочное движение в начале 1917 г., общие данные о котором приводятся ниже, приняло еще более острый наступательный характер.⁴⁸ Количество участников январских забастовок в Эстонии — наиболее высокое за весь период военного времени. Наряду с экономическими требованиями рабочие стали все более настойчиво выступать за право выбора рабочих старост, сокращение рабочего дня, вежливое обращение со стороны администрации.⁴⁹ В ходе забастовки, которая началась 21 января на судостроительном заводе а/о «Ноблесснер», бастующие требовали прекратить высылки рабочих за участие в забастовках и удалить полицейских из мастерских завода.⁵⁰

Новое содержание требований рабочих свидетельствует об углублении политического кризиса в Эстонии накануне Февральской революции.

С победой Февральской буржуазно-демократической революции и с изменением расстановки классовых сил в стране политическая обстановка резко изменилась, что сказалось и на формах революционной борьбы пролетариата. Фактический материал о революционном движении в Эстонии показывает, что в период мирного развития революции стачка — основная форма сплочения пролетариата в борьбе против царизма — уступила место политическим демонстрациям, митингам и рабочим собраниям, связанным с организацией профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и решением других важных политических и экономических вопросов. На предприятиях Эстляндской губернии, подчиненных фабричной инспекции, на протяжении двух месяцев, т. е. со второй половины марта до середины мая 1917 г. забастовок не было,⁵¹ за исключением одной — первомайской.

Однако обстановка в этот период не была всюду одинаковой. Рабочие Тарту, стоявшие в стороне от забастовочного движения в годы войны, проявили теперь весьма заметную активность в борьбе за улучшение своего экономического положения. Печатники города под угрозой забастовки заставили предпринимателей в марте установить 8-часовой рабочий день, а затем и увеличить заработную плату.⁵² В апреле дружно выступили в поддержку своих экономических требований рабочие войлочной фабрики⁵³ и тартуские портные.⁵⁴ Обе эти забастовки благодаря решительным действиям Тартуского Совета и профсоюза портных окончились победой рабочих.

Главные причины изменений, происходивших в рабочем движении, кроются в результатах Февральской революции, которая не только нанесла смертельный удар царизму, но и весьма заметно деморализовала буржуазию, стремящуюся к власти. Ход дальнейшей борьбы рабочих за улучшение своего экономического положения показал, что чем глубже она потрясала на местах основы старого строя демократическими преобразованиями, тем стоворчивее становились предприниматели. Такая благоприятная обстановка для рабочих сложилась, в частности, в Таллине и Нарве

⁴⁶ Там же, л. 19.

⁴⁷ Великая Октябрьская революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 38, 501.

⁴⁸ Данные взяты из ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354; «Kiir» 8. apr. 1917.

⁴⁹ ЦГАОР, ф. ДП-4, д-во, 1917, д. 88, ч. 2, л. 4.

⁵⁰ Там же, л. 2.

⁵¹ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354.

⁵² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 1, д. 16, л. 65.

⁵³ K. Siilivask, Võitlus Oktoobrirevolutsiooni teostamise ja Nõukogude võimu kindlustamise eest Tartu linnas. Rmt.: Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Tallinn, 1957, стр. 49.

⁵⁴ Tartu rätsepatöölise ametiühisus 1907—1937. Tartu, 1937, стр. 33.

после февральских событий. Рабочие этих городов в переговорах с предпринимателями о повышении заработной платы не встречали на первых порах таких трудностей, которые заставляли бы их объявить стачку.

Были и другие причины, удерживавшие рабочих от объявления забастовок. Известную роль здесь сыграл приказ № 2 Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов, запрещавший предъявлять экономические требования предпринимателям.⁵⁵ Согласно приказу, такие требования следовало направлять в Исполнительный Комитет Совета, где этими вопросами занималась трудовая секция. Руководствуясь этим указанием, фабрично-заводские комитеты и профсоюзы провели большую подготовительную работу по урегулированию вопроса о заработной плате. Переданные в трудовую секцию Таллинского Совета материалы послужили основой, например, для установления минимума заработной платы для отдельных категорий рабочих, прежде всего для судостроительных заводов Таллина, а затем и для ряда других предприятий.⁵⁶

При рассмотрении забастовочного движения рабочих Эстонии в 1917 г. нужно учитывать еще одно важное обстоятельство, оказавшее на него отрицательное влияние. Территория Эстонии находилась в прифронтовой полосе, значительная часть предприятий которой по планам Временного правительства подлежала эвакуации. В обстановке, когда предприниматели под любыми предложениями старались закрывать фабрики и заводы, рабочим, ведущим борьбу за контроль над производством, приходилось весьма осторожно подходить к вопросу об объявлении стачки, чтобы не сыграть на руку капиталистам. Поэтому новые формы борьбы — уличные демонстрации, митинги и многочисленные собрания рабочих и их организаций, рекомендованные большевиками, оказались наиболее целесообразными при мобилизации масс для социалистической революции.

В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции уличных демонстраций, митингов и рабочих собраний в Эстонии было очень много, что говорит не о снижении активности рабочих в политической и экономической борьбе, а наоборот, о ее росте. В рамках данной статьи обратим внимание лишь на наиболее значительные из них, сыгравшие большую роль в политической жизни. 17 марта большевики организовали в Таллине антивоенную демонстрацию трудящихся женщин, где выступили молодая революционерка Алисе Тислер и другие женщины-большевички.⁵⁷ В Таллинском порту 2 апреля состоялся организованный большевиками объединенный митинг и демонстрация рабочих, солдат и моряков Балтийского флота в связи с возвращением крейсера «Двина» его прежнего названия «Память Азова».⁵⁸ 4 апреля — день расстрела рабочих на Лене в 1912 г. — трудящиеся Таллина и Нарвы отметили политическими митингами, на которых выступили большевики и революционные профсоюзные деятели.

Ярким событием 1917 г. было и празднование международного дня солидарности трудящихся — 1 мая, который рабочие Таллина отметили мощной политической стачкой. Они вышли на улицу с красными флагами и лозунгами: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!», «Да здравствует социализм и братство народов!», «Долой войны!», «Мир без аннексий и контрибуций!». Первомайские демонстрации состоялись в Нарве,⁵⁹ Тарту и ряде других городов Эстонии.

В мае-июне профсоюзы и фабрично-заводские комитеты совместно с партийными организациями провели еще несколько внушительных выступлений против империалистической политики Временного правительства.

В воскресенье, 14 мая 1917 г., Таллинский комитет РСДРП(б) и Центральное бюро профсоюзов организовали демонстрацию, в которой участвовало 2500—3000 чело-

⁵⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов, стр. 52.

⁵⁶ «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов», 5 мая 1917.

⁵⁷ J. S a a t, Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul, стр. 36.

⁵⁸ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, стр. 237.

⁵⁹ Nõukogude võimu eest. Tallinn, 1957, стр. 255.

век. Демонстранты, собравшиеся на митинг за городом, в предместье Косе, приняли следующую резолюцию:

«1. Народное собрание находит, что свободная Россия не может признать действительными те договоры, которые царское правительство заключило с алчными англо-французскими капиталистами.

2. Наша революционная армия должна не брать на свою совесть начало наступления на фронте, а продолжать организованное братание с немецкой армией, чтобы перенести революционную волну в Германию.

3. Вся власть в государстве должна перейти в руки рабочих и беднейших крестьян, которые не пользуются наемным трудом, а именно — в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

4. Так как в теперешнем коалиционном правительстве вместе с буржуазией заседают бывшие социал-демократы, которые отвернулись от своих лозунгов, это правительство не внушает никакого доверия».⁶⁰

Из июньских политических выступлений, направленных против империалистической политики Временного правительства, наиболее мощной была демонстрация 18 июня. В этот день вышли на улицу трудящиеся всей России. Ранним утром таллинские рабочие со знаменами и лозунгами: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» направились к центру города на митинг. Реакционеры, которых поддержали соглашательские партии, стремились рассеять демонстрантов, но получили решительный отпор со стороны рабочих, солдат и матросов. Пролетариат Эстонии, руководимый большевиками, в мирный период развития социалистической революции был исключительно активным, что проявилось и при создании Советов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и других организаций.

События июля 1917 г. связаны уже с оживлением забастовочного движения в Эстонии, которое росло изо дня в день по мере обострения революционного кризиса в стране.

После отдельных небольших забастовок, имевших место в Таллине, Тарту и Валга в мае-июне 1917 г.⁶¹, пролетариат крупных таллинских предприятий на вылазку контрреволюции, выразившуюся в закрытии рабочих газет «Кийр» и «Утро правды», ответил демонстрациями протеста и забастовками, в которых принимали участие рабочие вагоностроительного завода «Двигатель», двух машиностроительных заводов Ф. Виганда и Ф. Крулля, фабрики А. М. Лютера, электромеханического завода «Вольта»⁶² и некоторых других.

25 июля в Таллине состоялось общее собрание членов правления фабрично-заводских комитетов, отдельных профсоюзов, Центрального бюро профсоюзов, Центрального совета фабзавкомов совместно с представителями Исполкома Совета рабочих и воинских депутатов, Министерства труда и политических партий, на котором обсуждались вопросы об увеличении минимума заработной платы на 100% и о предстоящей забастовке на фабриках и заводах.⁶³

По поводу объявления стачки разгорелась острая борьба. Эсеры и меньшевики пытались убедить рабочих отказаться от выставленных требований. Однако уговоры не имели успеха. Собрание 185 голосами против 5 при 60 воздержавшихся приняло решение начать стачку 31 июля, чтобы добиться увеличения заработной платы для мужчин до 15—18 руб. в день, для женщин — до 13 руб.⁶⁴

Накануне забастовки 22 июля Центральное бюро профсоюзов обратилось к рабочим Таллина с призывом, в котором говорилось: «Собранные смешанной комиссией материалы и данные ясно и наглядно показывают, что все продукты потребления

⁶⁰ «Kiig» 15. mail 1917.

⁶¹ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 26; ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 247, л. 11 и д. 299, л. 33.

⁶² ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 32; ЦГАОР, ф. Р—333, оп. 1, д. 10, л. 16; «Tööline» 18. juulil 1917.

⁶³ «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов» 3 августа 1917.

⁶⁴ «Maatamees» 10. augustil 1917.

ездорожали по сравнению с 1914 годом не менее как на 500%, но все эти данные, конечно, нисколько не действуют на упорство капиталистов». ⁶⁵ Упрямству капиталистов, говорится в воззвании, необходимо противопоставить нашу организованность, нашу сплоченность и сильные профсоюзы. Центральное бюро и профсоюз металлистов призывают товарищей мобилизовать и объединить все силы вокруг существующих профсоюзов в Таллине и прекратить одиночные выступления и стачки.

Утром 31 июля первыми забастовали рабочие вагоностроительного завода «Двигатель», электромеханического завода «Вольта» и Балтийской мануфактуры. ⁶⁶ Вслед за ними к забастовке примкнули некоторые другие крупные и мелкие предприятия и мастерские. Рабочие судостроительных заводов забастовку не объявили, так как предприниматели удовлетворили их требования. Забастовали также служащие торговых предприятий в количестве 1200 человек, портные, сапожники, рабочие конной трамвайной линии и дворники Таллина.

Стачка приняла затяжной и упорный характер. Владельцы отдельных предприятий, например, заводов «Вольта», «Двигатель» и лесопильной фабрики М. Макарова, в ответ на объявление стачки закрыли свои предприятия и рассчитали рабочих. ⁶⁷

В ходе забастовки, в которой, по данным Центрального стачечного комитета, участвовали 9783 рабочих и служащих, Центральное бюро профсоюзов и фабрично-заводские комитеты организовали сбор средств для оказания помощи бастующим.

Эта забастовка как по количеству участников, так и по степени организованности была самым мощным выступлением экономического характера за период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции в Эстонии. Она окончилась успешно для переплетчиков, портных, рабочих 24 мелких мастерских и питейных заведений, ⁶⁸ также объединенных в профсоюз. Рабочие электромеханического завода «Вольта» добились увеличения заработной платы на 80%, ⁶⁹ а Балтийской мануфактуры — на 100%. ⁷⁰ Удовлетворить требования рабочих отказались подрядчики строительства нового порта им. Петра Великого, из-за чего забастовка там затянулась и окончилась только в сентябре. ⁷¹

26 сентября началась забастовка таллинских портных, продолжавшаяся в отдельных мастерских до середины октября. Она окончилась удовлетворением требований бастующих. ⁷² Успешно окончилась и забастовка печатников Нарвы, которая продолжалась 15 дней. ⁷³

Приведенные факты об экономических стачках показывают, насколько обострилась борьба между трудом и капиталом накануне Октябрьской революции.

Для месяцев, предшествовавших Октябрю в Эстонии, характерна была не столько экономическая борьба, сколько политическая. В этот тревожный период рабочему классу и его организациям пришлось мобилизовать все свои силы на разгром корниловщины.

После одержанной победы над врагом борьба за свержение Временного правительства не ослабла. 16 октября в Таллине состоялась мощная политическая стачка и демонстрация, в которой участвовали наряду с рабочими вооруженные солдаты и матросы. Большинство лозунгов, которые несли демонстранты, были большевистскими: «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!». Эта политическая стачка и демонстрация, как и многие другие факты, свидетельствовали о том, что момент

⁶⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов, стр. 156—157.

⁶⁶ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 36.

⁶⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов, стр. 172.

⁶⁸ «Tõõline» nr. 25, 36, 56, aug. 1917.

⁶⁹ «Tõõline» 28. aug. 1917.

⁷⁰ ЦГИА, ф. 206, оп. 1, д. 354, л. 42.

⁷¹ ЦГАОР, ф. 1185, оп. 1, д. 334/44, л. 124.

⁷² «Tõõline» 17. okt. 1917.

⁷³ «Rahvaleht» 12. okt. 1917.

для революционного штурма наступил. Трудящиеся массы шли за большевиками и были готовы на решительную борьбу за Советскую власть.

Изложенный материал о стачечной борьбе эстонского пролетариата накануне свержения царизма и в период борьбы Великой Октябрьской революции, хотя и неполный в частности по 1917 г., показывает, как из отдельных стачек экономического характера 1915 г. в условиях империалистической войны разрасталось могучее революционное движение, расшатывавшее устои царского режима в Эстонии. Этот материал подтверждает, что рабочий класс Эстонии, закаленный в продолжительных стачечных боях, был подготовлен к политическому выступлению пролетариата всей страны. В этом можно было убедиться в дни Февральской революции, когда пролетариат крупных промышленных городов Эстонии под руководством большевиков принял участие во всеобщей стачке, которая переросла в вооруженное выступление против царского самодержавия.

Таблица 5

Данные о забастовках 1917 года

Месяц	Число предприятий, где происходили забастовки, и количество рабочих на них	Забастовки экономического характера			Забастовки политического характера	Общее число забастовок и участников
		Число забастовок и участников	Заработная плата	Другие условия быта и труда		
Январь	5/13100	7/12286	7/12286	—	1/107	8/12393
Февраль	2/4500	2/855	1/70	1/785	—	2/855
Март	Более 23 предприятий	—	—	—	1/более 32100	1/более 32100
Итого		9/13141	8/12355	1/785	2/более 32207	11/45348

При анализе данных стачечного движения 1917 г. обращает на себя внимание его политический характер. В связи с этим надо, однако, констатировать, что полную картину хода стачечной борьбы в 1917 г. дать невозможно, так как фабричная инспекция хуже, чем когда-либо, вела регистрацию забастовок. Так, мы не располагаем данными о политических забастовках в Эстонии 1 мая и 16 октября, речь о которых уже шла. Таким образом, данные о забастовочном движении на крупных промышленных предприятиях Эстонии, приведенные в табл. 6, особенно в части политических забастовок 1917 г., являются неполными.

Однако несмотря на пробелы, общую картину забастовочного движения в 1917 г. можно представить. Из 39 забастовок, которые удалось нам установить, 20 стачек с 35 742 участниками происходили по политическим мотивам. Если учесть количество участников первомайской забастовки и забастовки, посвященной памяти жертв 16 октября 1905 года в Таллине, которые по сообщению газет были мощными, то количество участников всех политических забастовок в 1917 г. удвоится, т. е. достигнет более 71 тысячи человек.

Активность рабочих различных предприятий не была одинаковой. Особо выделяется пролетариат вагоностроительного завода «Двигатель», завоевавший доброе имя еще во время первой русской революции. На втором месте в забастовочном движении шли рабочие судостроительного завода Беккера. Этот молодой коллектив, сформировавшийся в основном в условиях войны, показал пример сплоченности в революционной борьбе.

Таблица 6

Забастовочное движение на крупных промышленных предприятиях Эстонии в 1915—1917 гг.

Предприятия	Количество рабочих	Количество забастовок и участников										Всего забастовок и участников	
		1915		1916		1917		А	Б	А	Б	А	Б
		А*	Б	А	Б	А	Б						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
Русско-Балтийский судостроительный завод	3000—7300	3/3570	—	2/1638	1/1300	2/6317**	1/7100	6/11525	2/8400				
Судостроительный завод Беккера	3000	1/1200	—	2/2355	1/500	3/5285	2/3170	6/8840	3/3670				
Судостроительный завод «Ноблеснер»	1100	—	—	—	—	2/919	1/1100	2/919	1/1100				
Портовые мастерские	2000—6000	—	—	—	—	1/756	1/6000	1/756	1/6000				
Вагоностроительный завод «Двигатель»	1670—1400	1/137	—	8/3536	1/91	2/1670	2/2800	11/5343	3/2891				
Электромеханический завод «Вольта»	800—1200	1/141	—	2/600	—	2/1750	2/2000	5/2491	2/2000				
Машиностроительный завод Ф. Виганда	500—600	—	—	—	—	—	2/1200	—	2/1200				
Машиностроительный завод Ф. Крулля	460	—	—	1/105	—	—	2/800	1/105	2/800				
Кренгольмская мануфактура	8700—8100	—	—	2/17200	—	—	1/8100	2/17200	1/8100				
Балтийская мануфактура	1600—2600	1/450	—	6/1625	—	1/2600	1/1800	7/4675	1/1800				
Валкская льнопрядильная фабрика	200	—	—	—	—	1/200	—	1/200	—				

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Фанерно-мебельная фабрика А. М. Лютера	724	—	—	1/160	—	1/1200	2/1440	2/1360	2/1440
Лесопильный завод М. Макарова	120	—	—	—	—	2/250	1/105	2/250	1/105
Фабрика механической обработки дерева В. П. Кочнева	150—75	1/28	—	1/25	—	—	—	2/53	—
Галлинская целлюлозно-бумажная фабрика	500	2/...	—	—	—	—	—	2/...	—
Писчебумажная фабрика Э. И. Иохансона	280—332	—	—	—	—	1/332	—	1/332	—
Кожевенный завод О. В. Грюнвальда	71—47	—	—	—	—	1/42	1/47	1/42	1/47
Химический завод М. Майера	300—202	—	—	—	—	—	1/80	—	1/80
Консервная фабрика А. Зеренса	40—91	—	—	1/71	—	—	—	1/71	—
Итого		10/5526	—	26/27315	3/1891	19/21321	20/35742	53/54162	22/37633

* А — экономическая забастовка; Б — политическая забастовка.

** Количество участников во второй забастовке, происходившей в октябре 1917 г., не установлено.

Для победы социалистической революции в Эстонии много сделали рабочие Русско-Балтийского судостроительного завода, Балтийской мануфактуры, электро-механического завода «Вольта», Кренгольмской мануфактуры и ряда других предприятий. Те, кто работают на этих предприятиях в настоящее время, могут гордиться революционным прошлым своих предшественников.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
24/I 1967

G. LUKIN

EESTI PROLETARIAADI OLUKORD JA STREIGIVÕITLUS TSARISMI KUKUTAMISE JA SUURE OKTOOBRIREVOLUTSIOONI EELÕHTUL

Resümees

Esimese imperialistliku maailmasõja alates toimus revolutsioonilises liikumises Eestis märgatav pööre. Streigiliikumine, mis enne sõja puhkemist oli olnud laiaulatuslik, vaibus sõjaseaduse väljakuulutamise, tööliste revolutsioonilises avangardi vastu suunatud repressioonide tugevdamise ja mitmetel teistel põhjustel.

Uus elavnemine streigiliikumises algas 1915. aastal, kui tööliste majanduslik olukord hakkas majanduselu laostumise tõttu kiiresti halvenema. Sel aastal toimus Eestis kümme streiki, millest võttis osa ligikaudu 6000 töölist (vt. tab. 2), ja üks poliitiline väljaastumine Tallinna Laevaehitustehases, kus töölisel protesteerisid Riigiduumas viie saadiku bolševiku väljasaatmise vastu tsaarivõimude poolt.

Järgnev, 1916. aasta läks tööliikumise ajalukku kui streigiliikumise võimsa tõusu ja Eesti proletariaadi edasise organiseerumise ning tihedamini liitumise aasta. Vene-Balti Laevatehase ja vagunitehase «Dvigatel» töölisel tähistasid Verise pühapäeva aastapäeva poliitilise protestistreigiga. Tabelis 3 avaldatud andmetest näeme, et kõnesoleval aastal oli Eestis 27 majanduslikku ja kaks poliitilist streiki, kokku 29 236 osavõtjaga. Kui neile lisada ka lühiaegsed streigid, mida andmete puudumise tõttu ei ole tabelis 3 saadud arvestada, siis tõuseb streikide arv 32-le ja neist osavõtnute hulk ületab 30 000. Kahekümne seitsmest majanduslikust streigist nõuti 22-l (25 333 osavõtjat) töötasu tõstmist ja ainult viiel — teiste töö- ja eluolustikuliste tingimuste parandamist.

Sõja-aastail suurenes proletariaadi streigivõitluses kogu Vene riigis tekstiilitöölise osatähtsus. Eestis streikisid tekstiilitöölised kaheksa korda.

Tööliste võitlust oma majanduslike olude parandamise eest võib pidada edukaks (vt. tab. 4), milleks aitasid väga oluliselt kaasa bolševike organisatsioonid, kes aktiivselt võtsid osa streikide organiseerimisest ettevõtetes.

Streigiliikumise suurenemine Eestis jätkus ka 1917. aastal (vt. tab. 4 ja 5). Eriti võimsaiks kujunesid Tallinna ja Narva proletariaadi väljaastumised Veebruarirevolutsiooni päevil.

Pärast kodanlik-demokraatlikku Veebruarirevolutsiooni nihkus streigivõitlus tagaplaanile ning domineerima hakkasid poliitilised demonstratsioonid, miitingud ja tööliste koosolekud, millel tegeldi ametiühingute ja tehase-vabrikukomiteede loomisega.

Tekib küsimus, miks streigivõitlus Eesti suurtes tööstuskeskustes pärast Veebruarirevolutsiooni vaibus.

Selle peamiseks põhjuseks oli ilmselt Veebruarirevolutsioon, mis andis surmahoobi tsarismile ja demoraliseeris üsna märgatavalt ka kodanlust. Ettevõtjatega toimunud läbirääkimistel töötasu tõstmise, tööpäeva lühendamise ja teistes küsimustes ei kohanud töölisel enam niisugust vastuseisu, mis oleks tinginud streigi alustamist.

See muidugi ei tähenda, et revolutsiooni arenemise rahulikul etapil oleks proletariaadi aktiivsus vähenenud. Arvutud massimiitingud ja koosolekud, mis toimusid seoses proletariaadi massiorganisatsioonide loomisega, ning töölis kontrolli kehtestamise eest toimunud võitlus ettevõtetes näitavad, et see aktiivsus sai hoogu alles nüüd.

Vaikus streigiliikumises osutus siiski lühiaegseks. Juulis toimunud kontrrevolutsiooni rünnakule vastasid töölisel demonstratsioonide ja streikidega, millele järgnes uus võimas majanduslike streikide laine.

39 streigist 1917. aastal, mille kohta meil on andmeid, korraldati 20 (35 742 osavõtjat) poliitilistel põhjustel. Kuna andmed puuduvad, ei ole nende hulgas arvestatud 1. mail ja 16. oktoobril toimunud streike. Kõige aktiivsemalt võtsid sõjaajal toimunud streikidest osa «Dvigateli» ja Bekkeri Laevatehase töölisel.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Saabus toimetusse
24. I 1967

G. LUKIN

**LAGE UND STREIKBEWEGUNG DES ESTNISCHEN PROLETARIATS
VOR DEM STURZE DES ZARISMUS UND AM VORTAGE DER GROSSEN
OKTOBERREVOLUTION**

Zusammenfassung

Der Ausbruch des ersten imperialistischen Weltkrieges bedingte in Estland merkbare Wandlungen der revolutionären Bewegung. Die vor dem Kriege weit ausgedehnte Streikbewegung flaute jetzt ab; dessen Grund lag in der Verhängung des Kriegszustandes, in den verstärkten Repressionen gegen die revolutionäre Vorhut der Arbeiterklasse und in einer Reihe anderer Ursachen.

Eine Wiederbelebung des Streikkampfes trat ein, als die materielle Lage der Arbeiter infolge der zerrütteten Volkswirtschaft 1915 eine heftige Verschlechterung erfuhr. 1915 fanden in Estland 10 Streiks statt, woran insgesamt etwa 6000 Personen teilnahmen (Tab. 2), außerdem eine Kundgebung politischen Charakters auf der Tallinner Schiffswerft, wo die Arbeiter aus Anlaß der Deportation von fünf bolschewistischen Staatsduma-Abgeordneten einen Protest an die Zarenregierung richteten.

Das Jahr 1916 figuriert in der Geschichte der Arbeiterbewegung als das Jahr eines mächtigen Anwachsens des Streikkampfes und einer weiteren Festigung der Organisiertheit und Geschlossenheit des estnischen Proletariats. Die Arbeiter der Russisch-Baltischen Schiffswerft und der Eisenbahnwagenfabrik «Dvigatel» veranstalteten am 11. Jahrestag des «Blutigen Sonntags» einen politischen Proteststreik.

Aus Tabelle 3 ist ersichtlich, daß in Estland im Jahre 1916 27 wirtschaftliche und 2 politische Streiks mit einer Gesamtzahl von 29 236 Teilnehmern stattfanden. Berücksichtigt man auch kurzfristige Streiks, die mangels genauerer Angaben in die Tabelle 3 nicht aufgenommen sind, so steigt die Gesamtzahl der Streiks auf 32 mit einer Teilnehmerzahl über 30 000. Von den 27 Streiks wirtschaftlichen Charakters brachten 22 (Teilnehmerzahl 25 333) Forderungen einer Lohnsteigerung vor; die übrigen 5 forderten eine Besserung sonstiger Arbeits- und Lebensverhältnisse.

Während der Kriegsjahre stieg die Rolle der Textilarbeiter in der Streikbewegung in Rußland bedeutend an. In Estland streikten die Arbeiter der Textilindustrie in 1916 achtmal.

Der Kampf der Arbeiter um die Besserung ihrer materiellen Lage kann als erfolgreich gelten (Tab. 4). Das ist der Tätigkeit der bolschewistischen Organisationen zu verdanken, die an der Veranstaltung der Streiks in den einzelnen Betrieben aktiv teilnahmen.

Die Streikbewegung wuchs in Estland auch in 1917 weiter an (Tab. 4 und 5). Besonders mächtig waren die Kundgebungen des Tallinner und Narvaer Proletariats in den Tagen der Februarrevolution.

Nach dem Sieg der bürgerlich-demokratischen Revolution im Februar 1917 rückte der Streikkampf in Estland in den Hintergrund; die meiste Aufmerksamkeit gehörte jetzt politischen Demonstrationen, Meetings und Arbeiterversammlungen sowie der Organisation von Gewerkschaften und Fabrikkomitees.

Es fragt sich, weshalb die Streikbewegung in den großen Industriestädten Estlands nach der Februarrevolution abflaute?

Die wichtigsten Ursachen wachsen aus den Resultaten der Februarrevolution hervor, die nicht nur dem Zarismus den Todesstoß versetzte, sondern auch die Bourgeoisie sehr merklich demoralisierte. Bei ihren Verhandlungen mit den Unternehmern über Lohnsteigerung, Verkürzung der Arbeitszeit usw. stießen die Arbeiter jetzt nicht mehr auf einen Widerstand, der sie zu einem Streik genötigt hätte.

Das bedeutet aber keinesfalls eine geringere Aktivität des Proletariats während der friedlichen Entwicklung der Revolution. Zahlreiche Massenmeetings, Versammlungen, die sich mit der Erschaffung proletarischer Massenorganisationen befaßten, der Kampf um die Arbeiterkontrolle in den Betrieben, — das alles bezeugt, daß die Arbeiter erst jetzt richtig aktiv geworden waren.

Das Abflauen der Streikbewegung war übrigens von kurzer Dauer. Auf den konterrevolutionären Anschlag im Juli antworteten die Arbeiter durch Protestkundgebungen und Ausstände, worauf eine neue mächtige Welle von Streiks wirtschaftlichen Charakters folgte.

Von den 39 ermittelten Streiks des Jahres 1917 (Teilnehmerzahl 35 742) waren 20 politischen Ursachen geschuldet. Mangels genauer Angaben werden hier Teilnehmer der Streiks des 1. Mai und des 16. Oktober 1917 nicht in Betracht gezogen. Die Arbeiter der Fabrik «Dvigatel» und der Schiffsreparaturwerft «Becker» haben während des Krieges an der Streikbewegung am aktivsten teilgenommen.